

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Владимир ВИНЮГРАСКИЙ

Эх, современная погода!
Не радует совсем зима.
Всё скапливает год от года,
И молкий дождь стучит в окно.

Нет инея, и зумный ветер
Разносит туши над землей.
Перевернулись все на свете,
И сумрак вывухает судьбой.

В сердцах смой мой позасток
Стекает счастья слезы.
Но вот на зыбном Никлау
Иной забрызган расцвет.

Вывады радостны проносятся,
Идет пушистый брызг иней,
И души в детство окунается,
А жизни в забойной прошлой век.

Алексея КРАВЕЙ

ПАМЯТИ В. ВЫСОЦКОГО
Ахора, послышай...
Гитары чудного пейзажа...
Он все кричал.
Поддайте житье!
И скорби нашей нет кону.

Он, как и многие поэты,
Умер из жизни, не допев,
Полгаси дивные рассветы,
За плакал день, похолодев.

Он не кумирно был, а друтом,
Холодных статуй не терпев,
Назло морозам, снежным
Выгомам

Он пел, хрипел и задыхался,
Церпалась глотать...
Каких он был, таким остался,
Таким взошел на пьедестал.

Любовь ЛАБУТИНА

ВСТРЕЧА
Мы встретились в конце зимы,
Уставшие от холода и снега,
Уставшие от жизненного бегот,
От суеты и кутерьмы.

Глаза в глаза — и замерла,
Земля,
Возникало чудо между нами.
Прозвучало строгое — не знаю,
Мы чувства будем делить?

Глоток свободы и любви,
Глоток блаженства без смущения,
От простого «визани»
Вдох начинается волшебье,
И память это обречет,
Зимой пройдет будущее.

На душе не будет пусто —
Всё вспомнится...
и обожжет.

Людила СТАРОУБЕЦ

ПЕРВЫЙ МОРОЗ
Оплет тополя,
Линь скрипит качели,
Первые снежинки
На склянкегь сели.

Слазы водяные
Превратят мороз
В жемчуг бесконечный,
Дептиски из роз.

Мария МУХИНА

Мне так хотелось не писать!
Закреть помнящие сюжеты,
Но снова гоняет где-то
Мой сожженная тетрадь.

Мне так хотелось прописать
Твои загадки о прекрасном,
Но снова в трунате адутом
Неверных чужих седая нить.

Мне так хотелось быть собой,
Когда творениям начинаешь,
Но снова вырастет вечер,
Как будто крылья за спиной.

Мне так хотелось поаомать
В своей душе остатки чувства,
Но, Боже мой, как будет
Читать сожженную тетрадь...

Антонина РАДЧЕНКО

ЗИМА - РАЗИЯ
Низко очню, набравшись тучи,
Опустились к застоной земле,
С снегопада, метели,
снежинки —
Всё скопилося в небесном
шмекке.

Моркой осени смелет
вследство,
Белым снегом полны закромы.
На деревьях пушистые шапки,
Наткала хлопотная зима.

По крупинке добро собирая,
Крутит шип снеговика,
кутермы...
Солнце в гуща заблещет
лучами,
Расплавляя кубашку зимы.

Как ей жалко с добром
роставаться!
Соблазнами сосульки несъедель,
Свищет в поле метель,
заихаивая,
Собирая-ка кубашку тепер...

Палад снег, укрывая поляны,
Поаншарой мороз термена.
Но к несне без снежинки
осталась,
Сладрой в небе разная зима.

Надежда ШИПАКИНА

Любовью измерют путь,
Через полянку, что неса,
Через громадныя тщи узла -
Облада, горечи и ха...

Дай Бог, суметь перешагнуть,
А любовь измерит путь,
Через полянку, что неса,
Через громадныя тщи узла -
Облада, горечи и ха...

Любовь ФЕДОРОВА

НОЧНЫЕ СТИХИ
А сегодня что не спится?
Встаёт мне до ли, иль нет...
Что-то в голове томится,
Что-то просится на свет.

И не знаю, что за тема,
Мысль какая-то шамит.
Ночью мне вставать...
...облабам.

Но она опять стучит,
Ей не терпится родиться,
Разложиться в листке,
Улететь в синей штифед
Да исчезла б надежде.

Мысль свою отодвину,
Сладко погружаюсь в сон,
Но она со мною рядом,
Дашим вместе, в унисон.

Татьяна ПОЖИАНКОВА

ОБИДЕЛИ
Приму горизонтальное
положение,
Натану телеце одеяло —
Я закутался в уныние,
В аму жалости к себе уталю.

Телефонным звоном
ужаленная,
Выползаю из своего норки:
Немья раскисать, мямочная,
Дай этому миру покур!

Покричу, поплачу,
обиженная,
Поплачу на руинах чужих...
Выбегу жить и радоваться —
Но что-то опять хрюст...

Галина ОРЕКОВА

Выдыхаю тонкий аромат -
Они эти бархатные розы!
Они в январские морозы
Так многу сердцу говорят.

Они что-то лепестки
Разволновали душу мне.
О, встреч!
Как вы коротки!
Увижу снова я во сне
Равнину, буюю, как холст,
Себя в заснеженном пути.
А путь, не безяло и не проств,
Мне бо только до тебя дойти.

Татьяна САМУСЕНКО

ФЕВРАЛЬ
Ну и февраль! Сплошные дни
рождения,
Родных, друзей, знакомых и
поауру.

Не успеваю сочинять
стихотворения
Для поздравлений,
прославления заслуг.

Друзей хороших многу не
бывает.
Кто настоящий — шугуный
эксельяр.

Одних друзей нам детство
посвящает,
Других (их меньше) —
поздней жизни дар.

Да всех कुछ найти я слово,
Согреть вниманьем от души.
Путь буди счастливым,
...холоды,
Богаты, молады и хороши!

Надежда КОЖЕВНИКОВА

КАЖДЫЙ САМ ПО СЕБЕ

Рассказ

Прикрывая нос варежкой, я бежала к остановке. Мороз, немного сдвиг свои позиции к беду, сейчас снова набирал силу. Я люблю зиму, но не люблю, когда так холоду. У меня мерзнут руки и ноги. Особенно руки. «Надо купить вязаные перчатки и надарить их кому-то», — думаю я, подбегая к остановке. Там, в углу, на лавочке сидела да человек. Я хотела спросить у них, давно ли был автобус, но подошла ближе, раздумала. Это были бомаи. Женщина несорездельного возраста была одета в куртку на синтепоне и в вязаную шапку, вышла в кофда-то меховой и розовой. Салюги вроде бы зимние, но ни трикотажная распухшая юбка, ни тонкие чулки не вымались предствителем для мороза. Я знала, как дрожали ее колени и плечи. Мужина был одет теплее — куртка из плотной ткани, арпачные ботики, войлочные сапоги. На голове красовалась совсем новая, приличная норковая шапка. Красовалась правда, недорого. Мужнина сива. Голова его кивлялась всё ниже и ниже. Он! И шапка уже на снегу. Женщина встаёт и водуржает её на место. Через минуту шапка оказалась у ног её владычества в третий раз, она взошла своего ступинка за плечи и прислонилась спиной к стене остановки. Голова его кивлялась набок, но шапка не падала. Мужнина никак не отреагировал на перемену своего тела, глаза его выжались в слезы, рот чуть приоткрыт. «Жив ли он?» — подумала я и спросила об этом у женщины.

«Живой! Стой!» Не первый раз, — ответила она и, внимательно посмотрев на спящего, подёрнула ему перчатки повыше, поближе к зрякам рукавом куртки.

— Сам виноват — надо было не трещать, что попал. Подтрескался — вот и выгнали. Теперь иди, куда хочешь, — продолжила она. Лицо женщины было поношеном, несвежее. Сперва под левым глазом тоже был несвежий, фиделитовый у самого глаза, ближе к щеке он был белый и блестящий. Выходил в жезлиту, скорее всего, она была нестарая, лет тридцати пяти. Несмотря на помзость, она сияла.

«Чего смеешься? Некрысишь? Были когда-то и мы рыскали!» — она встала, потопала ногами и снова села, жаживая в комка.

— У тебя нет ситареты? «Зимний пейзаж», Худ. В. Мозола (1925-2014).

— Я не курю.

Жаль, как, наверное, тут сидим, а ситарет ни у кого нет, — она снова ступила руки себе под мышку.

«Господи, — подумала я, — сидят целый час на таком морозе. Скорей бы автобус». Мимо пробежала стайка подростков, головы вткнули в плечи, чёрные висящие шапки надвинули до бровей. Ишь, как почесались, видно, и им не жарко.

— У тебя не найдётся чего-нибудь поесть? — снова преврала мой размышления женщина. Я шла с работы идумала купить продукты в магазине у своего дома. Но тем не менее я оторвала сумку, там был пакет с тыжками семечками, которыми меня уталю.

Рассказ

— Вот, семечки есть, — я протянула ей пакет.

— Хай Хай Хай! — женщина громко засмеялась. — Это самое то, что надо! — она снова замялась смехом. «Я понимаю, что семечки не мясо, но это лучше, чем совсем ничего», — подумала я.

Смотря сюда, — она подошла ко мне поближе и показала свои зубы, белые, их отсутствие — зубот-то всего ничего, цапать нечем. Всё рано, спасибо, Вон и автобус идёт, — она кинула головой в сторону подоходшего автобуса.

Он притормозил, немного расквачивая в скользящей выкатанной комке Никто не выждала. Я проворно забралась в переднюю дверь, бомаи, думаю, вошли в заднюю. Я сидела впереди, достаю деньги и только тут увидела, что на задней площадке автобуса их нет. Они остались на остановке. Почему? Чего они ждуть? Я посмотрела за окно. Вечерело. Леткая поэмка испарилась с покатых сини ступргов и мелкими перебежками неслась вперёд, заливая собой все неровности, деляя пейзаж гладким и одинаковым. Почему они не сели в автобус? Они же совсем очкочен. А куда их везёт? — раздумывала я сама собой. Поезда либы вокзал, погнаться бы. Там не пускуют без билетов, или плати деньги. Да, у них денег не было на проезд! Надо было дать им немного денег. Да! Дать денег! Взять с собой! Покорить, обогреть и приоткрыть все оставшиеся жалкие семечки, а непонятно на кого. Дамсь мне эти бомаи! В конце концов у нас есть машина, органы соцзащиты, государство, которое должно заботиться о своих гражданах».

— Сам виноват — надо было не трещать, что попал. Подтрескался — вот и выгнали. Теперь иди, куда хочешь, — продолжила она. Лицо женщины было поношеном, несвежее. Сперва под левым глазом тоже был несвежий, фиделитовый у самого глаза, ближе к щеке он был белый и блестящий. Выходил в жезлиту, скорее всего, она была нестарая, лет тридцати пяти. Несмотря на помзость, она сияла.

«Чего смеешься? Некрысишь? Были когда-то и мы рыскали!» — она встала, потопала ногами и снова села, жаживая в комка.

— У тебя нет ситареты? «Зимний пейзаж», Худ. В. Мозола (1925-2014).

— Я не курю.

Жаль, как, наверное, тут сидим, а ситарет ни у кого нет, — она снова ступила руки себе под мышку.

«Господи, — подумала я, — сидят целый час на таком морозе. Скорей бы автобус». Мимо пробежала стайка подростков, головы вткнули в плечи, чёрные висящие шапки надвинули до бровей. Ишь, как почесались, видно, и им не жарко.

— У тебя не найдётся чего-нибудь поесть? — снова преврала мой размышления женщина. Я шла с работы идумала купить продукты в магазине у своего дома. Но тем не менее я оторвала сумку, там был пакет с тыжками семечками, которыми меня уталю.

«Чего смеешься? Некрысишь? Были когда-то и мы рыскали!» — она встала, потопала ногами и снова села, жаживая в комка.

— У тебя нет ситареты? «Зимний пейзаж», Худ. В. Мозола (1925-2014).

— Я не курю.

Жаль, как, наверное, тут сидим, а ситарет ни у кого нет, — она снова ступила руки себе под мышку.

«Господи, — подумала я, — сидят целый час на таком морозе. Скорей бы автобус». Мимо пробежала стайка подростков, головы вткнули в плечи, чёрные висящие шапки надвинули до бровей. Ишь, как почесались, видно, и им не жарко.

— У тебя не найдётся чего-нибудь поесть? — снова преврала мой размышления женщина. Я шла с работы идумала купить продукты в магазине у своего дома. Но тем не менее я оторвала сумку, там был пакет с тыжками семечками, которыми меня уталю.

«Чего смеешься? Некрысишь? Были когда-то и мы рыскали!» — она встала, потопала ногами и снова села, жаживая в комка.

— У тебя нет ситареты? «Зимний пейзаж», Худ. В. Мозола (1925-2014).

— Я не курю.

Жаль, как, наверное, тут сидим, а ситарет ни у кого нет, — она снова ступила руки себе под мышку.

«Господи, — подумала я, — сидят целый час на таком морозе. Скорей бы автобус». Мимо пробежала стайка подростков, головы вткнули в плечи, чёрные висящие шапки надвинули до бровей. Ишь, как почесались, видно, и им не жарко.

— У тебя не найдётся чего-нибудь поесть? — снова преврала мой размышления женщина. Я шла с работы идумала купить продукты в магазине у своего дома. Но тем не менее я оторвала сумку, там был пакет с тыжками семечками, которыми меня уталю.

«Чего смеешься? Некрысишь? Были когда-то и мы рыскали!» — она встала, потопала ногами и снова села, жаживая в комка.

— У тебя нет ситареты? «Зимний пейзаж», Худ. В. Мозола (1925-2014).

— Я не курю.

Жаль, как, наверное, тут сидим, а ситарет ни у кого нет, — она снова ступила руки себе под мышку.

«Господи, — подумала я, — сидят целый час на таком морозе. Скорей бы автобус». Мимо пробежала стайка подростков, головы вткнули в плечи, чёрные висящие шапки надвинули до бровей. Ишь, как почесались, видно, и им не жарко.

— У тебя не найдётся чего-нибудь поесть? — снова преврала мой размышления женщина. Я шла с работы идумала купить продукты в магазине у своего дома. Но тем не менее я оторвала сумку, там был пакет с тыжками семечками, которыми меня уталю.

Страницу подготовил Константин Попов.

Издано в ЗАО «Полиграф-Сервис»
241020 Брянск, проезд Москва-Смоленск, 158
т. 8 (4832) 32-11-88, www.polygraphservice.ru
Время подписания в печать
по графику - 00.00, фактически - 00.00
Тираж 1000 экз.
Заказ №35.

Газета зарегистрирована
Центрально-Черноземным управлением
свидетельство №1822 от 13 июля 1999 г.
Свидетельство о перерегистрации ПИ №173-23-00091
от 24 августа 2010 г.

Распространяется бесплатно.
Выходит по вторникам.

243020 г. Новозыбков, д/а №55,
Хороших А.А.
«Новозыбковские вести».
АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
Брянская обл., г. Новозыбков,
ул. Чапаева, 13, тел. 3-18-91.
E-mail: vestki@gandex.ru

Главный редактор
Хороших А.А.
Ответственный за выпуск
Галина Червоусова
Корректор
Наталья Горюлько
Коллективная мастерка
Юрий Мишурко

УЧРЕДИТЕЛИ:
Администрация
города Новозыбкова,
Совет народных депутатов
города Новозыбкова.